

● Закулисье Москва 1997 Июль С. 5

Пармские фиалки

Гранд-дамы Малого театра капризничали грандиозно

Первые актрисы Малого театра, начиная от Марии Николаевны Ермоловой, всегда отличались не только красотой и статью, но особыми волевыми свойствами, сильным характером, очевидными признаками общественного лидера. Александра Александровна Яблочкина... Вера Николаевна Пашенная... Елена Николаевна Гоголева... Более молодые Руфина Нифонтова, Элина Быстрицкая... Неизвестно, что в большей степени определило их ведущее положение на старейшей сцене: талант, красота или... «железный» характер. При любых руководителях именно первые дамы, героини не только по сценическому амплуа, но и по жизненному предназначению, вершили политику театра, его репертуар. Их побаивались. Искали расположения.

Брошка Ермоловой, которая перешла по наследству к Гоголевой, была как бы знаком избранности. Главный режиссер Равенских рассказывал, как он не мог репетировать в присутствии Пашенной. Боялся ее острого языка. А однажды, с его слов, она сорвала ему репетицию. Повторяли отрывок из «Власти тьмы», где Никита по действию закапывает в гробу своего убитого младенца. На сцене — Ильинский, Жаров, Доронин, все в то время, несмотря на седины, «молодые» отцы. «Представьте себе, вы убили собственного ребенка!» — надрывается режиссер. И вдруг из темного зала голос Веры Николаевны: «Откуда им это знать? Что у них? дети свои, что ли?!».

Помню, как я, тогда руководитель литературного отдела, обрадовалась, увидев в под-

строчнике только что переведенную Виталием Вульфом пьесу Теннесси Уильямса «Татуированная роза», и, естественно с согласия Равенских, предложила ее Быстрицкой. «Не выйдет у вас с Борис Ивановичем сделать из меня старуху», — ответила Быстрицкая, хотя по пьесе Серафине было всего 34 года, гораздо меньше, чем тогда актрисе. Вскоре эту роль блистательно сыграла во МХАТе Ирина Мирошниченко. Здесь гораздо менее, чем в других театрах, имели значение личные отношения актрис с мужчинами, занимавшими в труппе руководящее положение. Хотя и Кирюшина, жена Равенских, и Еремеева, жена Ильинского, почти всегда получали главные роли в спектаклях мужей. Так же, как Мила Щербина, последняя любовь Бориса Бабочкина, конечно же, была Катериной в его «Грозе», а главные роли Нелли Корниенко злые языки приписывали тому, что была она фавориткой Царева.

Играли они всегда немного. А порой и вовсе по несколько ролей за целую жизнь.

Варвара Обухова была приживалкой Вассы Железновой Анной Оношенкой, потом спустя много лет получила небольшую роль в «Ярмарке тщеславия». Я поразилась, увидев в театральном персоналиях ее почти пустой репертуарный лист. Но это не помешало ей спустя положенные годы стать сначала заслуженной, а потом народной артисткой, и всю жизнь, более 50 лет, она гордо носила звание артистки славного Малого театра.

Однажды приближался немалый юбилейный срок у Дарьи Зеркаловой, когда-то легендарной Элизы Дулитл из «Пигмалиона». К своему празднику она играла всего одну

Герои Социалистического труда, народные артисты СССР Е. Гоголева и И. В. Ильинский. Фото Бориса Долматовского

роль — сумасшедшей барыни в редко идущей «Грозе». Для меня это была грузная старуха, которая сидела рядом на партийном собрании и скалывала и раскалывала гирлянды из английских булавок, что вынимала из сумки... Ничто в ней не напоминало о тоненькой красавице с прошлых фотографий.

Так вот, входит она в литературный отдел и спрашивает, не забыли ли мы про ее дату. Конечно, нет — заверили мы ее. Не беспокойтесь, будут и статьи, и поздравления... Ушла, вернулась... «А можно в статьях не называть возраст, только срок работы в театре?». Конечно, можно... Еще раз вернулась, «Я принесу вам пармские фиалки. Может быть, не стоит писать и о времени работы в театре?».

Кстати, дамы Малого — и это считалось особым шиком — всегда были чуть старомодны в одежде. Белые блузки под горло с брошками, шали, темные закрытые платья...

Интересно, у кого теперь находится знаменитая брошь Ермоловой?!

Анна КУЗНЕЦОВА